

Если говорить о манере босса, то те щеголеватые президенты компаний ни в кайф не были так черны душой и жестоки, как Лу Тяньмин. Если говорить о бандитских замашках, то те милитаристы и бандиты ни в кайф не выглядели так благопристойно и респектабельно, как Лу Тяньмин. В идеально скроенном костюме от кутюр скрывался зверь, в чьих жилах текла яростная черная кровь.

— У других эта властность — просто черта характера, все это поверхностно. А мистер Лу жесток, сказал — сделал, — фыркнул Айло. — Если бы было военное время, он точно стал бы крупным милитаристом.

С этим Шэнь Цин был полностью согласен.

Лежа, он все никак не мог понять тот последний выстрел Лу Тяньмина.

Безумный хохот человека в маске... Неужели Лу Тяньмин хотел помешать тому... что-то сказать? Или же он просто хотел ликвидировать свидетеля?

— Сейчас уже слишком поздно, я велю ему прийти и поспать с тобой, — успокоил Шэнь Цина Айло. — Ты же совсем не спал всю ночь.

Шэнь Цин закутался в одеяло. Он смотрел, как двое ушли, а затем вошел Лу Тяньмин, прилег на кровать боком. Увидев, что рука того перевязана бинтом, он немного занервничал и подошел поддержать.

— Тебе не больно? — спросил Шэнь Цин, наблюдая, как Лу Тяньмин ложится, и потянулся выключить свет. — ...Я... я снова доставил тебе хлопот.

— Ничего страшного. Эти люди слишком обнаглели, — равнодушно произнес Лу Тяньмин, обнял его за голову и прижал к груди. — Впредь я буду внимательнее, не дам тебе больше страдать.

Шэнь Цин не ожидал, что тот скажет такое. Он был немного тронут, обхватил его за талию и закрыл глаза.

Но уснуть он не смог. Во сне ему мерещились прозрачный стеклянный аквариум и безумный хохот человека в маске. Палач, палач, палач! Его руки по локоть в крови вас, чудовищ!!!

Шэнь Цин приподнялся. Лу Тяньмин уже спал, его брови были слегка нахмурены.

В тусклом лунном свете он увидел, что на крепкой руке Лу Тяньмина, скрытой одеялом, лежала густая черная тень — это была татуировка в виде дракона. Осторожно приблизившись, он впервые получил возможность рассмотреть ее как следует, хотел хорошенько разглядеть.

Он придвинулся ближе и посмотрел. Черный пигмент был глубоко вбит под кожу, свирепые когти и хвост дракона будто развевались. Черный дракон был настолько реалистичен, словно рычал. Рядом с телом дракона плавали крошечные точки. Сначала он подумал, что это тоже часть татуировки, но быстро понял, что нет.

Татуировка была глубокого черного цвета, а те точки — темно-красные, разного размера, будто брызги... застывшей... крови?

На следующий день Шэнь Цин провел целый день в море, но все равно был не в себе.

Он ненавидел сомнения, считал, что между партнерами должна быть откровенность. Но был ли Лу Тяньмин действительно высокого мнения о нем как о своем партнере? Это был вопрос. Лу Тяньмин не был тем типом мужчины, который откровенен и все рассказывает близким.

Россет, казалось, сошел с ума от игр в воде, плескался и плавал туда-сюда в море, забыв обо всем на свете. Хэйтэн и Лу Тяньмин играли в карты на пляже, малыш по-прежнему тихо играл в песке.

— Его руки по локоть в крови вас, чудовищ! Эта кровь, стоит лишь запачкаться, не отмывается!

Безумный хохот человека в маске все крутился у него в голове. Шэнь Цин покачал головой, прилег на скалу. Море давало ему чувство безопасности. Лу Тяньмин защищал его много раз, ему следует научиться доверять... но...

— Айло, кровь сирен... правда не отмывается, если запачкаешься? — Он подошел и спросил Айло, сидевшего на берегу.

— ...Хм? Это же суеверие, наверное. Я слышал, как старейшины рода говорили об этом, — Айло бросил на него взгляд, стараясь вспомнить. — Есть такая легенда... если сирена перед смертью испытывает сильную ненависть, его кровь превращается в проклятие. Стоит ей запачкаться — и уже никогда не отмоешь.

— Ой, да почему ты не расскажешь какую-нибудь романтическую легенду? — Россет подплыл и прервал их. Его золотистые длинные волосы развевались в воде. — Расскажи ту легенду о признании при лунном свете!

Шэнь Цину показалось, что тема сменилась слишком быстро, но ему тоже стало любопытно.

— При лунном свете?

— Угу~ По легенде, в последнюю ночь каждого года, если признаться в любви при луне, и если двое вместе увидят первый луч утренней зари, то узы между ними станут нерушимыми на все жизни, они никогда не расстанутся, — улыбнулся Айло.

...Довольно романтично. Шэнь Цин подумал про себя. Он попытался представить себя на месте участника и покрылся мурашками. Такое признание совсем не в стиле Лу Тяньмина.

— Кстати, скоро День святого Валентина, давайте сделаем шоколад для наших половинок!

Россет излучал розовые пузыри, его лицо светилось от ожидания.

— Брат Хэйтэн такой красавчик, такой красавчик! Знаешь, он занимается кендо, еще заваривает очень-очень горький чай, икебаной занимается — такой элегантный!

— ...Потому что его мама японка? — рассмеялся Шэнь Цин. Умение заваривать горький чай вряд ли можно считать достоинством. — Он говорит по-английски совсем не как японец.

— Брат Хэйтэн говорит, что большую часть времени он провел в США, у него американское гражданство, но он очень любит народную культуру японской нации.

Россет, казалось, хорошо разобрался, перечисляя все по пунктам.

— Он классно готовит, умеет готовить сычуаньскую кухню! Немного старомоден, но очень добрый! Я его на всю жизнь себе забрал!

— Желаю... желаю тебе успеха, — Шэнь Цину казалось, что он задохнется от розовых световых волн, исходящих от Россета.

— А ты почему не расскажешь про мистера Лу? Какие у мистера Лу достоинства, которые тебе особенно нравятся?! — подначил его Россет.

— Э-э-э... — Простите, но он действительно не мог сразу придумать. Нежный и заботливый? Нет. Готовит вкусно? Нет. Великодушный и добрый? Нет. Остались только властность, деспотизм, богатство и своеобразие.

— Тебе следует поскорее заставить мистера Лу официально признать тебя, — ткнул Шэнь Цина Айло. — Разве не ты занимаешься домашними делами? Воспитание малыша тоже отнимает много сил. Сейчас ты похож на роль его жены, нужно поскорее получить власть в доме.

— Я... я не хочу, — Шэнь Цин вообще не желал более глубокого пересечения с Лу Тяньмином. Раньше он об этом думал, но теперь это казалось слишком рискованным.

— Пора выходить, скоро обед! — Хэйтэн на берегу встал и позвал их.

Они с шумом вышли на берег, чтобы поесть барбекю. Стейки шипели на гриле. Шэнь Цин, переворачивая стейк, смотрел, как Лу Тяньмин дремлет в шезлонге. Тонкая струйка пота стекала по рельефным мышцам его живота, скользнула по проступающей линии Адониса и наконец скрылась в резинке плавок. Это выглядело дьявольски соблазнительно.

Что происходит? Этот подлец чертовски сексуален!? Это просто бомба мужской красоты!? Шэнь Цин яростно придавил стейк, посыпал перцем, и сам поперхнулся, отвернувшись, чтобы чихнуть.

Вспоминая ту кровь и жестокую резню, у Шэнь Цина напрочь пропал аппетит. Он бы с радостью стер свою память.

В Лу Тяньмине было полно вещей, вызывавших подозрения. Но он всегда считал: если люди вместе, они должны уважать личное пространство друг друга. Если Лу Тяньмин не говорит ему по своей воле, а он не может с ним расстаться, то пусть будет так — продолжать доверять. Он не знал, не самообман ли это.

Однако он впервые видел Лу Тяньмина таким расслабленным и впервые видел татуировку черного дракона, открытую солнечному свету. Черный дракон обвивал половину мускулистой руки Лу Тяньмина, ошетилившись, что выглядело зловеще-прекрасно.

— Надень одежду! — прикрикнул он на Лу Тяньмина. — Разве не слышал, что в горах орудует убийца? Смотри, как бы кто не позарился на твою красоту... — Хотя он и сам не знал, бывают ли на свете такие люди.

— На твою красоту, значит? — Лу Тяньмин выпрямился, плутовски ухмыльнулся, подошел к нему сзади, без церемоний шлепнул Шэнь Цина по заднице, затем обхватил его сзади и взял железную лопатку, которой тот переворачивал стейк.

— Дядька! Ай! Черт, ты какой развратный, еще и трогаешь! — Шэнь Цин отпрыгнул в сторону, стараясь увернуться от руки Лу Тяньмина, которая мяла его ягодицы. — Люди смотрят! Отстань! Я даже не могу мясо пожарить!

— Брат Да Хэй, а почему ты так меня никогда не трогал? — Россет нарезал овощи, с завистью

глянул на Хэйтэна, который упорно смотрел себе под нос. — Эх, у вас, людей, такие смелые способы выражать любовь~

— ...Это называется хулиганить, — у Хэйтэна на лице появились черные линии, он вывалил овощи на тарелку. — Хорошим детям не надо этому учиться.

— Что такое хулиганить? — Россету стало очень любопытно. Он подошел и, подражая Лу Тяньмину, обнял Хэйтэна сзади, потеряв спиной.

— Не прижимайся так сильно, неудобно дела делать, — Хэйтэн отпихнул его локтем, чувствуя себя неловко. — Принеси кетчуп.

<http://bllate.org/book/15584/1391976>